Глава 3.

Волна вспенилась, ударила о борт корабля и взметнулась вверх, обрызгивая просмоленное дерево блестящими солеными каплями. На какое-то мгновение в груди Авута поселилось чувство тоски, когда он увидел остающиеся позади разноцветные стены, неудобный порт и высящиеся дорогие арены Миэрина, но уже через пару мгновений наваждение спало и он с удовольствием сплюнул в соленую воду, показывая нелюбезный жест в сторону города. Со смехом его команда повторила все его действия, но тут же вернулась к своей работе по кораблю, после окрика Патриарха.

С момента нападения на бойцовскую яму Хаджа прошло чуть больше года, за которые Авут окончательно сформировал свое мнение о городах в Бухте Работоторговцев как о помойной яме и потому без зазрения совести сгрэб все свое заработанное за три года кропотливым трудом добро, купил корабль, дешевый небольшой двухмачтовик, но добротный словно секира, кликнул всех набранных ранее людей и без промедлений сбежал. К таким мерам приходилось прибегать из-за повсеместной известности Патриарха, ставшего одним из самых известных гладиаторов Миэрина. Но конечно парень не убегал, поджав хвост, а наоборот - организовал целое представление с освобождением рабов и убийствами во дворцах и на аренах. Он даже смог пробраться на один из кораблей в порту и облив маслом, поджечь. И только на следующий день из города отплыл одинокий кораблик с десятью людьми на борту.

Ямар Лонглей возможно догадывался о том, что его лучший боец замышляет нечто непонятное, но прийти к однозначному выводу он не смог, до тех пор, пока по всему городу не вспыхнули локальные бунты, а уже через пару часов из своей комнаты исчез и Авут. Но опять же, хозяин уже трех бойцовских ям не мог сделать ничего чтобы остановить парня способного голыми руками оторвать руку взрослому мужчине, к тому же никому не было известно куда делся молодой гладиатор. Да и к чему ему это было сейчас нужно? Его состояние уже давно перевалило за несколько миллионов золотых и продолжало стабильно улучшаться, как за счет ставок на ямах, множества магазинов и контрабанды, да перекупки и перепродажи рабов другим аристократам и аренам. Ямар даже смог выкупить нескольких известных гладиаторов из ям высшей пробы, а потеря пусть и лучшего бойца, но сказалась на его прибыли не так плохо, как могла. Да и чтобы найти упертого мальчишку пришлось бы потратить явно не десять тысяч золотых на наемников или потерять не десяток личных бойцов. Со всех сторон были убытки. Конечно многие фанаты Красных Пальчиков были разочарованы потерей своего любимчика, но кровавую бойню могли показать и другие гладиаторы, а потому жизнь Миэрина продолжалась, как и до появления Прасета.

Корабль рассекал волны, двигаясь по ветру прочь большой бухты, приютившей одни из самых известных вольных городов, а Авут развалился в гамаке, натянутом между двумя мачтами. Вокруг лениво прогуливались и переговаривались завербованные и взращенные им воины, а за штурвалом нерушимой скалой стоял капитан. Он был выкуплен и обучен Прасетом еще на заре его карьеры, когда даже дальнейший план как таковой у него не сложился, а потому парень готовился к любому исходу, набирая всех, кого только можно, от кузнеца до сироты с длинными руками. Муг Горр оказался чистокровным иббенийцем, именно таким каких их описывает любой хотя бы раз увидевший - массивный, чуть ли не квадратный, ростом чуть выше пяти с половиной футов, конечностями больше похожими на бревна и грубым лицом с

мясистым носом и черными волосами, плотно проросшими как на квадратной челюсти, так и по всей голове, нелепо проходя по лбу до сросшихся бровей и даже слегка заступая на нос. Мужчина был хорош и в драке, но было достаточно всмотреться в начинающие сверкать радостью маленькие черные глазки, стоит ему только подойти к штурвалу, как становилось ясно в чем он поистине хорош.

Следующими шли близнецы Горик и Сэм, дети рабыни с севера другого континента – Вестероса. Их мать умерла и очень скоро обоих выкупил Авут, углядевший в двух мелких и тощих виночерпиях потенциал. Сейчас им по шестнадцать, оба рослые, крепкие с абсолютно неотличимыми округлыми добродушными лицами и русыми волосами, небрежно остриженными колючим ежиком. С мечом и щитом парни управлялись на славу, а вместе составляли поистине братский тандем, когда даже десяток окруживших близнецов врагов навряд ли сможет нанести смертельный удар.

Хозар Ме был на корабле за место кузнеца, постоянно таская с собой несколько точильных камней, щипцы, масло и молоток со стальным вытянутым прямоугольником. Один из множества наскоро обученных старым ремесленником сирот, Хозар мог похвастаться разве что довольно сильными и ловкими пальцами, которыми он и зарабатывал долгое время, латая одежду у граждан среднего достатка и изредка выправляя форму у шлемов или затачивая кинжалы да мечи. В отряде Авута он получил полную свободу. Черноволосый, смуглый и постоянно щурящийся так сильно, что становится неясно – видит ли он вообще что-то, Хозар был тихим парнем семнадцати лет.

Томмен Коготь, был третьим, кто имел корни на другом материке, все в том же Вестеросе. Щуплый и с длинными жилистыми руками, он был абсолютно лыс, но отращивал вислые усы, похожие на два шнурка. В первую встречу на улице Миэрина, двадцатилетний мужчина, зажатый бандитами и не способный отбиться своим копьем в узком пространстве, был спасен мальчишкой с кровожадной улыбкой, а потом сам нашел его и напросился в свиту. Лук и копье – вот его стезя, в которой никто не мог сравниться с ним, особенно когда он разоидется. Именно от него Авут узнал, что по календарю другого материка в мире идет конец 275 года от Завоевания Эйгона Таргариена. Больше Прасет слушать не стал, он и так путался во всех этих летоисчислениях в разных городах, которые нужно было запомнить, чтобы банально не потеряться во времени.

Милтос Ипато был последним из самых выделяющихся в команде людей Авута. Черноволосый, молодой и поджарый браавосиец, попавший в рабство всего пять лет назад и еще помнивший, как выглядел его родной город, с огромным удовольствием влился в ряды последователей Патриарха, обещавшего свободу в обмен на верную службу, и перенял всю легкость с какой Прасет размахивал мечом, только выбрав своим оружием больше привычный для его народа узкий клинок, разве что в противовес обычному еще и способный резать не только кончиком, а потому выглядящий как расплюснутая по бокам длинная трубка. Этакая рапира.

Остальные четверо были простыми бойцами, родившимися уже рабами в Миэрине и не знавшие чего-то за его стенами, не имевшими хоть каких-то особых отличительных черт. Крепкие, прилежные, верные, готовые сражаться с завидным рвением, все это можно было сказать о них после уроков Патриарха, но не больше. Может в будущем, когда они наберутся опыта, их ценность вырастет в разы. Но пока их ролью было быть воинами, что буду разить врагов своего господина.

Волны с силой ударили по кораблю окончательно покинувшему Бухту и повернувшего на запад, аккуратно проходя вдоль берегов в сторону расколотых островов Валирии. У Авута не было плана как такового, его мысли занимали лишь предстоящие сражения, а потому надеяться на что-то большее чем беспорядочное наемничество с разбоем Патриарх и не надеялся. Да и нужно было заработать как славу, так и золото, закрепиться хоть где-нибудь и только потом думать о том, что делать и куда идти.

Возможно он воссоздаст свой клан здесь, возможно станет самым известным пиратом или наемником, может войдет в ряды аристократов, а может бесславно сгинет в пучине морской во время шторма. Все это будоражило Авута, его била дрожь от одного лишь понимания того что по возможностям он вновь лишь слегка выше обычного человека, по телу шла волна жара и с неестественным возбуждением, он ожидал следующего боя и витка судьбы. Как же давно он не чувствовал себя живым.

-Кора-абль! – раздался крик Томмена с носа их лоханки и Авут с энтузиазмом подскочил с гамака. – Плывет в нашу сторону! Это когг!

-Готовьтесь парни! – выкрикнул Авут только этого и ожидающим парням. – Если эти ублюдки решили поживиться за наш счет, то мы покажем им, какого это – иметь более длинные руки! Муг? Ты умеешь править коггом?

-Ес это коробик, то шобы не править! – грубо и зычно выдал иббениец, и в его черной, спутанной бороде, торчащей словно свалявшаяся медвежья шкура, появилась кривая улыбка, полная идеально белых, квадратных зубов. – Токо шо делам с этой лоханью?

-Подвяжем на буксире и продадим в ближайшем порту. А может заберем себе и будем грузить на нее добро, не все ли равно!

Иббениец засмеялся, разрывая умеренную тишину моря громогласными выкриками на родном языке. Корабль под его управлением легко и непринужденно вошел на гребень волны и опавшим листом заскользил по водной глади, сближаясь с неопознанным коггом.

Приближающееся судно выглядело достаточно новым, пусть и повидавшим виды, его паруса были почти полностью белыми, с двумя красными волосами по бокам, у него, что необычно, отсутствовали привычные для такого типа корабля надстройки на носу и корме, но последняя была чуть поднята, как и всегда. Авут наблюдал с носа лоханки за приближающимся кораблем, прекрасно видя с помощью улучшенного зрения как по корме бегают люди, как они проверяют мечи, крепят щиты и накладывают болты на арбалеты, под командные выкрики и взгляды от рослого мужика в пестрой шляпе, застывшего возле рулевого. Было ясно, что экипаж явно не собирается торговать.

Прищурившись, Авут без промедлений выхватил из рук стоящего рядом Сэма, поочередно с братом выполнявшего роль оруженосца у господина, лук и наложив стрелу, с промедлением в пару мгновений, спустил тетиву. Несколько секунд черточка, превратившаяся в точку, виднелась на фоне практически белого, безоблачного неба, а в следующий миг мужчина возле

штурвала резко выгнулся дугой и нелепо взмахнув руками, словно поскользнувшись, рухнул на палубу. Весь когг пришел в еще большее оживление, пираты в панике вскидывали щиты, стоило только слышать хоть какой-то звук, отличный от плеска волн, без результата в панике вращали головами и выкрикивали проклятия да команды, пытаясь собраться от неожиданной смерти явного капитана. Еще пара стрел принесли смерть и раны для разбойников, но больше лук не выдержал. Гибкое, но хрупкое дерево лопнуло, как бутылка, ударившаяся о стол, а тетива распушилась своими волокнами и превратилась в бесполезный шнурок.

Корабли сошлись на малой скорости, тут же обмениваясь выстрелами из арбалетов и луков, крича и проклиная. Пуская кровь. Авут не дожидаясь ни крюков, которыми размахивали враги на когге, ни досок с крючьями, которые готовили обе команды, он просто прыгнул, оттолкнувшись от борта и перелетев вспенившееся море в зазоре между двумя бортами, образующее какое-то пугающее подобие пасти бешеного пса, которому плевать в кого вцепить свои клыки.

Уже на лету парень метнул кинжал, метко пронзая глотку одного из воинов. Мимолетное скольжение по палубе и вот он уже сцепился сразу с двумя пиратами, ловко уходя и парируя их удары. Всего в секунду Авут лишил одного из врагов кисти и тут же отбил удар второго, сходясь с ним в безрезультатном махании железом, уворачиваясь и кружась. С ревом, раненный ранее пират устремился на Патриарха, но тот лишь небрежно увернулся и подрубив ногу, за шкуру выкинул мужчину за борт. Уже в следующую секунду инстинкты Авута взвыли, и он согнулся вбок, практически касаясь головой палубы. Меч врага рассек воздух совсем рядом с плечом, но это было последнее что морской грабитель успел сделать - его голова покатила по темному дереву, оставляя за собой маслянистые капли и замерла уродливой статуэткой среди ящиков.

В один рывок Прасет оказался возле потерявших осторожность пиратов и ударил по ним с хохотом и кровожадностью. Первый же враг завизжал, словно подстреленный кабан, оказавшись насаженным на меч со спины, а следующий даже не успел осознать, почему это враг оказался позади, как его замотанная в яркий тюрбан голова оказалась разрублена. И без того держащиеся под напором столь же кровожадных, что и их хозяин бойцов, получивших немалый опыт на арене, пираты дрогнули, оказавшись зажатыми в клешни. А когда наконец оставивший штурвал Муг с воинственным кличем ворвался в бой и одним лишь кулаком превратил лицо подвернувшегося пирата в подобие Расколотых островов, а потом и вовсе разрубил второго от плеча и до таза, превращая человека в ужасный фонтан, слышались первые крики о сдаче в плен.

Авут успел прикончить еще одного опрокинутого подножкой пирата, прежде чем отдать приказ разошедшимся в кровавом буйстве воинам. Только вбитая на подкорке верность и заставила остановиться слуг, уже готовых броситься на вставших на колени врагов. Томмен Коготь, в силу возраста и опыта, а потому куда более спокойный нежели его младшие соратники, первым опомнился, что врагов надо избавить от оружия и как следует связать.

Уже после добывания раненных пиратов, осмотра собственных ран (все на удивление обошлось слишком хорошо, из всей команды лишь Хозар обзавелся протяжной горизонтальной царапиной через весь лоб), пленения все сдавшихся, сброса лишенных всего ценного трупов в воду и полной ревизии трюма, команда собралась на палубе.

-Первая победа в свободном плавании господ! – с довольством изрек Авут, осматривая свое разношерстное воинство. На его испачканном в крови, словно в дикарском рисунке, лице появилась белозубая улыбка. – Сегодня мы лили кровь не как слуги какого-то там Миэринского владельца арены, не как гладиаторы, что бьются на потеху толпе. Сегодня мы убивали для себя и ради себя! Теперь мы вольные мечи, парни!

-И до каких пор мы будем таковыми? – лениво протянул Томмен, уже отрывший в запасах пиратов мутную бутылку вина.

-Так будет до тех самых пор, покуда жизнь не подкинет нам чего получше. Или пока мы сами это не возьмем! Перед нами моря и земли, друзья мои, так к чему же нам приковывать себя к кому-то раньше времени! Я не хочу прожить всю жизнь просто богатым ублюдком из вольного города, не хочу постоянно подставляться за золото в совершенно скучных войнах и стычках. Я хочу сам выбирать за что мне драться! Хочу лить кровь за что-то свое! Иметь свое, для себя и для вас, друзья мои! Или я не прав?

Люди разразились радостными выкриками, их взгляды пьяные от крови и горячки боя приковывались то к своему господину, то к ящику вина, то к горке собранного с пиратов барахла, то к кораблям, замершим словно слившиеся в постели любовники. Каждый из них шел за Авутом и слова об общей судьбе, сказанные всего лишь вскользь, наполнили их сердца радостью. Даже Томмен и задавший скептический вопрос не мог не прочувствовать момент и не улыбнуться, похлопывая по плотному кошелю с золотыми онерами, висевшему рядом с тяжелым тесаком, который ему вручил при первой встрече Прасет, смеясь над нерасторопностью мужчины.

-Так что же? – вновь подал голос Коготь. – Получается мы больше не будем наемниками, как хотели?

-Мы будем умными наемниками. – развел руки Прасет, его глаза затуманились, а на губах заиграла улыбка. – Мы будем биться за тех, кто проигрывает и кому нужно лить как можно больше крови врага, за тех кто больше платит, мы будем получать славу и копить золото. А потом, мы возможно увидим момент.

-Так может... – подал голос Сэм. – Может мы отправимся в Вестерос и там займем свое место?

-Токо тама ваш место, а нэ наш. – грубо пихнул парня Муг.

-А тебе и корабля хватит, шкура просоленная. – недовольно буркнул оруженосец, потирая плечо. – А господину с его умениями и нами в помощниках легко будет получить земли у кого-то из лордов.

-Верно! – подал голос второй близнец. – Я помню, что мама рассказывала, как один наемник стал рыцарем и получил кусок земли, а потом в него влюбилась девчонка из семьи одного мелкого лорда, а тот во время какой-то там войны проявил себя и взял ее в жены, сам став лордом.

-Томмен? - перевел взгляд на мужчину взгляд Авут.

-Можно, да... - нахмурившись в попытках что-то припомнить, пробормотал вестеросец. - Я слышал, что есть просто навозная куча способов получить титул лорда. Там и женитьба на вдове, и проявление себя на воне, и покупка такой привилегии и простое завоевание, и связи и много чего еще. Я как-то слышал от своего знакомца, что одного наемника сделали лордом, после того как он в бою одолел лично трех рыцарей. На каждого по удару.

-Чтож, посмотрим по пути, а пока за работу! Нам еще нужно доплыть до Астапора и сбегать всю эту шелуху, что набрали! За работу!

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1205758>